

Закон о криптовалюте: теперь и в России

Автор: Станислав Горячев

Разработка закона, направленного на регулирование оборота криптовалюты в Российской Федерации, была определена в рамках Федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В первом чтении законопроект был принят два года тому назад - в мае 2018 года. К процедуре второго чтения текст документа был кардинально переработан, по сути, полностью переписан. **Подписанный Президентом 31 июля 2020 закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вступает в силу с 1 января 2021 года. В настоящей статье дается обзор главных новелл.**

«Цифровой финансовый актив» или «цифровая валюта»? В законе даются определения для обоих терминов, и может сложиться впечатление, что речь идет о разных вещах. Однако «цифровой валюте» посвящена лишь небольшая по объему Статья 14, где прописывается запрет принимать «цифровую валюту» в качестве платежного средства на территории РФ, а также распространять информацию о такой возможности. Кроме того, в той же Статье 14 даются определения «майнингу» как «выпуску цифровой валюты» и «криптовалюте», как «деятельности по организации обращения цифровой валюты». Остальные 106 страниц нового закона посвящены «цифровым финансовым активам».

Для понимания этой «расстыковки» достаточно вспомнить саму суть криптовалюты, а именно то, что содержимое каждого криптокошелька определяется не суммой, хранящейся в специальном реестре, как это организовано в банках, а последовательностью транзакций, записанных в блоки, из которых формируется непрерывная цепочка (блокчейн). Каждый владелец криптокошелька имеет возможность хранить у себя на компьютере полную базу транзакций криптовалют, таким образом осуществляется распределенное хранение информации обо всех транзакциях во множестве реплицированных баз данных. По сути, каждая такая база - набор записей о возникновении и переходе прав на каждую единицу криптовалюты, а следовательно как раз то, что определено в законе, в том числе как «цифровой финансовый актив».

Иными словами, для разных регуляторных задач оборота криптовалюты применены два термина: более узкий - «цифровая валюта», и более широкий - «цифровой финансовый актив». Справедливо заметить, что в понятие «цифровой финансовый актив» заложено более широкое определение, нежели требуется для регулирования оборота криптовалюты, при этом содержащее дополнительный задел для расширения возможностей работы с ценными бумагами с применением технологии блокчейна.

Статьи Закона с 2 по 9 содержат требования к лицам, которые намерены осуществить «выпуск цифровых финансовых активов», что по сути аналогично «первичному предложению монет» (ICO, Initial coin offering) на территории Российской Федерации. Перечень требований весьма объемный и достаточно строг.

Статьи 10 и 11 определяют требования к организациям, желающим выполнять функции криптобирж. Так, в частности, ими могут быть кредитные организации или организаторы торговли, а также иные юридические лица, соответствующие ряду требований.

В статьях 12 и 13 Закона определяются особенности использования «цифровых финансовых активов» для управления правами на эмиссионные ценные бумаги и на участие в капитале акционерных обществ.

Кроме того, для целей исполнения закона «О банкротстве», закона «Об исполнительном производстве» и закона «О противодействии коррупции», в соответствующих поправках «цифровая валюта» определяется как «имущество».

Резюмируя, можно утверждать, что новый Закон создал приемлемые условия крупным финансовым организациям для легальной работы с криптовалютами и финансовыми инструментами на основе технологии блокчейна в российской юрисдикции, что, очевидно, является ответом на запрос со стороны российских инвестиционных кругов. В то же время закон не содержит запретов для частных лиц на их самостоятельное взаимодействие с иностранными криптобиржами, а также мер, направленных на борьбу с использованием криптовалюты для криминальных задач. Кроме того, на сегодняшний день не ясно, каким образом будет регулироваться работа майнеров - частных лиц и организаций, получающих доход от деятельности по обеспечению функционирования криптовалютных платформ.

Примечание: Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Системе обеспечения законодательной деятельности <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7>